

Глава 9

Глава клана Фу и госпожа Фу пребывали в прекрасном расположении духа. Заметив, что приближается время ужина, они уже собирались отправить слугу за Бай Сяоху.

Но госпожа Фу, поразмыслив, обратилась к сыну:

— Са-эр, сходи-ка за ним сам!

Фу Са лишь молча переглянулся с ней. Впрочем, стоило ему вспомнить о целой россыпи духовных камней во дворе, способной ослепить каждого встречного, долго думать не пришлось. Пожалуй, и впрямь лучше наведаться лично.

Бай Сяоху тем временем не мог нарадоваться. Какое же роскошное поле из духовных камней! В него ведь посажены его собственные семена, и вся возвращённая духовная энергия впитается в его тело. Разве с таким подспорьем медитация не станет вдвое эффективнее?

Он как раз наставлял слугу:

— Юйчжу, зайди внутрь, опробуй!

— Молодой господин, ничего не выйдет, — вздохнул тот. — У меня заблокированы меридианы, духовная энергия даже круг сделать не способна.

— Не бойся! Раз я говорю — пробуй, значит, пробуй, — с улыбкой добавил Бай Сяоху. — Помнишь, я учил тебя первым шагам Дао? Иди и пытайся. Вдруг получится? А если нет — денег с тебя никто не спросит.

Юйчжу чуть не рассмеялся от его слов, но спорить на этот раз не стал. Лишь как-то странно взглянул на хозяина. Кажется, с тех пор как молодой господин упал в воду и перенёс тяжёлую лихорадку, его слова стали непререкаемым законом. У Юйчжу даже времени не было опомниться — события мчались с такой скоростью, что они оказались здесь, в клане Фу.

На самом деле, попав в клан Бай, Юйчжу и сам мечтал о культивации. Возраст тогда был в самый раз, да и проверка показала редчайший Небесный духовный корень. Вот только чем выше надежды, тем горше разочарование: из-за непроходимости меридианов он совершенно не мог накапливать цзи. В этом плане он уступал даже обладателям многокомпонентных корней.

Теперь, когда Бай Сяоху снова предложил попытаться, юноша не питал особых иллюзий, но всё же уселся прямо в груды духовных камней. Вокруг клубилась плотная духовная энергия,

однако его меридианы...

Постой-ка!

— Молодой господин, я... кажется, я чувствую духовную энергию! — ахнул Юйчжу.

Бай Сяоху удовлетворённо кивнул и лишь спустя некоторое время велел ему выйти. Слишком долго оставаться внутри пока нельзя: избыток энергии мог навредить неразработанному духовному корню.

Бай Сяоху ещё раньше заметил, что изъян Юйчжу исправить не так уж сложно. Духовный корень был в порядке, а меридианы просто закупорились. Со стороны проблема казалась непреодолимой, но требовалось лишь пробить затор мощным потоком духовной энергии.

Обычные люди решили бы, что здесь необходима помощь великого мастера. Прежде у клана Бай не было таких возможностей, да и о подобном способе они не ведали. Но Бай Сяоху знал наверняка: если находиться в таком насыщенном духособирающем массиве из камней, меридианы постепенно промоются сами собой. Раньше он молчал просто потому, что не имел под рукой нужных ресурсов. Теперь же, когда у него скопилось свыше двадцати пяти тысяч духовных камней, можно было смело браться за дело.

Раздался стук в дверь — пришёл Фу Са. Прослышав, что его зовут к ужину, Бай Сяоху кивнул и в сопровождении Юйчжу направился за гостем.

Управляющий Фу увёл Юйчжу ужинать со слугами, а Бай Сяоху проводили в главный зал к главе клана и госпоже Фу. Почтительно поприветствовав хозяев, юноша занял отведённое ему место.

— Какой хороший мальчик, — с теплотой проговорила госпожа Фу. — Тебя ведь зовут Бай Сяоху? Говорят, в детстве с тобой приключилась беда, но тебя спасла белая лисица. Когда тебя нашли, ты так вцепился в лисёнка, что тебя едва удалось отцепить.

Бай Сяоху с улыбкой подхватил:

— Имени у меня тогда ещё не было, вот и решили назвать Бай Сяоху — Белым Лисёнком.

Это была версия прежнего владельца тела. На самом же деле Бай Сяоху сам придумал себе имя. В тот день, когда у него пробудился разум и он осознал необходимость в имени, мимо него пробежала белая пушистая лиса. Сначала он хотел назваться Бай Ху — Белым Лисом, но оказалось, что лис с таким именем уже хватало. Подумал назваться Бай Даху — Большим Белым Лисом, но и такое имя было занято. Так он и стал Бай Сяоху — Маленьким Белым Лисом.

Позже он, правда, размышлял: «И почему я не назвался Бай Сяоцао — Маленькой Белой Травкой? Или Люй Сяоцао — Зелёной Травкой? Тоже было бы славно». Впрочем, имя уже закрепилось, а менять его было лень.

Как и говорил Фу Са, его родители оказались очень приятными и мягкими в общении людьми. Расспросив юношу с доброжелательной улыбкой о разном, госпожа Фу вновь вернулась к важной теме:

— Дитя, тебе, должно быть, досадно. Из-за возникших у нас трудностей вашу с Са-эром церемонию скрепления духовных уз придётся ненадолго отложить.

— Ничего страшного, — отозвался Бай Сяоху. — Как раз будет время лучше узнать друг друга.

Если подойдут друг другу — останутся вместе, а нет — он просто исправит его духовный корень и уйдёт.

К слову, в духовных корнях Бай Сяоху разбирался лучше кого бы то ни было. В своё время, считая свой трёхстихийный корень слишком скудным, он испробовал кучу способов и перерыл гору сведений, пытаясь развить его.

Прищурившись, Бай Сяоху покосился на сидящего рядом Фу Са. Заметив, что его рука спокойно лежит на столе с его стороны, он незаметно и плавно потянулся к ней пальцами...

Фу Са замешкался лишь на мгновение. Сделав вид, что хочет взяться за пиалу, он непринуждённо увёл руку из-под чужих пальцев и заботливо зачерпнул для юноши супа.

— Попробуй, весьма недурно, — произнёс Фу Са.

Бай Сяоху едва слышно вздохнул. До чего же эти люди сложные! Дотронуться до лапы — и то целое дело. Вот когда он был травой, то свободно раскачивался на ветру и постоянно задевал соседние стебли, и никто слова против не говорил!

(Интересно, а умели ли те травы разговаривать?)

Госпожа Фу, разумеется, заметила этот манёвр. Легонько кашлянув, она сделала вид, что ничего не заметила, но, пока Бай Сяоху не видел, наградила сына строгим взглядом: «Сухарь неотёсанный! Так и останешься одиночкой!»

Фу Са мысленно вздохнул: «Какая несправедливость...»

Он вовсе не был чёрствым человеком — будь он таким, не проявил бы столько заботы. За один только сегодняшний день Бай Сяоху провёл с ним подле большую часть времени, и то хорошее

впечатление, которое сложилось у юноши о клане Фу, во многом было его заслугой. Вот только подобная интимность казалась неуместной между людьми, пока не испытывающими друг к другу чувств.

К тому же прямо на глазах у родителей...

Фу Са украдкой бросил взгляд на Бай Сяоху: «В твоих глазах нет и капли влюблённости, так к чему эти жесты? Мои родители не станут тебя принуждать, можешь вести себя свободно».

Глава клана Фу и его супруга переглянулись, подумав про себя, что это сама судьба. Брачный союз, заключённый много лет назад, привёл в их дом именно того человека, который лучше всего подходил их сыну.

Ужин прошёл в исключительно тёплой атмосфере. Наевшись, Бай Сяоху неторопливо побрёл к себе.

Фу Са держался в шаге позади, подстраиваясь под его размеренный шаг.

Ночи в этих краях наступали рано, а поужинали они поздновато. Небо уже совсем потемнело, и на нём россыпью зажглись яркие, изумительно красивые звёзды.

Бай Сяоху сбавил ход, позволяя Фу Са сравняться с ним.

— Красиво, правда? — спросил он, закинув голову к звёздному шатру.

Фу Са тоже взгляделся в ночную высь и спустя мгновение тихо откликнулся:

— Угу.

Прежде ему тоже доводилось смотреть на звёзды, но чаще всего — во время спешных переходов или на ночных привалах. Должно быть, всё дело в обстановке, времени и том, кем ты являешься в данный момент. Одно и то же зрелище способно вызывать совершенно разные чувства.

Раньше звёзды были для него лишь далёкими светилами или ориентирами в пути. Нынче же он смотрел на них без всякой цели, просто любуясь их красотой.

И они действительно сияли ярко и пленительно.

В эту ночь Фу Са так и не сомкнул глаз — он пролежал на крыше, до самого рассвета созерцая звёздное небо.

Бай Сяоху тоже не спал, но по другой причине: он с восторгом предавался медитации. Юйчжу проснулся среди ночи и, поняв, что уговорить хозяина лечь спать не удастся, остался сидеть неподалёку.

Видя его усердие, Бай Сяоху отправил слугу ещё ненадолго позаниматься в духособирающем массиве.

За один-два раза проблему не решить, но, к счастью, запаса камней хватит на целый месяц. Если Юйчжу будет заходить в массив каждые несколько часов, за месяц его меридианы как раз окончательно очистятся.

Мечтая о будущем, Бай Сяоху спросил:

— У тебя единичный духовный корень стихии Воды. Чем планируешь заняться, когда сможешь культивировать?

Юйчжу на полном серьёзе задумался и ответил:

— Вы говорили, что посадили какую-то траву... Вот я и буду помогать вам её поливать.

И добавил с сомнением:

— Наверное, такую траву ведь нужно поливать?

Всё-таки она росла прямо из духовных камней...

Бай Сяоху растрогался и с улыбкой молвил:

— Не зря я о тебе пекусь!

К тому моменту, как Юйчжу вышел из массива, пришла пора завтрака. Бай Сяоху, проведший ночь без сна, поднялся рано. Отправив слугу умыться и идти в обеденный зал, сам он пошёл за Фу Са.

И застал того прыгающим с крыши.

«Что ж... Хотя он и лишился сил культиватора, телосложение и сноровка у него всё равно лучше, чем у простых смертных».

По пути к обеденному залу они проходили мимо площадки, где ученики клана совершали утреннюю молитву и упражнения. Вдали Бай Сяоху приметил знакомую фигуру — младшую

сестру-наставницу Шэнь Шихуэй.

Рядом с ней стоял юноша лет семнадцати-восемнадцати.

— Это кто? — любопытствовал Бай Сяоху.

Фу Са бросил взгляд в их сторону:

— Мой младший брат-наставник, Цзи Сьюань.

Бай Сяоху понимающе кивнул.

Фу Са хотел добавить что-то ещё, но вспомнил, как накануне Шэнь Шихуэй пыталась смутить его спутника. В итоге он произнёс лишь:

— Мы с ним не особо близки.

— Хм?

— Если уж на то пошло, из младших со мной росла только та сестра-наставница, которую родители приняли первой. Сейчас она находится в тайном пространстве, вернётся — я вас познакомлю. А этих двоих взяли куда позже. Особенно младшую... Когда она вступила в секту, я уже всюду странствовал по миру и редко бывал дома.

Даже возвращаясь, он сразу уходил в медитацию, так что виделись они считанные разы.

Бай Сяоху кивнул:

— Удивительно. Встречались редко, а она успела вспылать к тебе такой глубокой страстью.

Фу Са резко остановился:

— Что ты сказал?

— Я говорю, она раньше была в тебя влюблена, — пояснил Бай Сяоху. — Оттого и изображала перед тобой нежную недотрогу... Что ты на меня так смотришь? Не веришь? А ты проверь.

Внезапно подавшись вперёд, Бай Сяоху почти сократил дистанцию между ними. Фу Са инстинктивно дёрнулся назад, но Бай Сяоху перехватил его за запястье:

— Не двигайся.

Фу Са замер, с трудом сдерживая порыв отстраниться.

Бай Сяоху подался ещё ближе и прошептал ему на ухо:

— Я сделаю вид, будто целую тебя. Посмотришь на её реакцию и сразу поймёшь, прав я или нет.

— Что значит «сделаю вид»? — напряжённым голосом спросил Фу Са.

— Ну, обман зрения, — шепнул Бай Сяоху, уже приподнимаясь на цыпочки.

Фу Са не смел шелохнуться, но смотрел не на Шэнь Шихуэй, а на человека перед собой. Бай Сяоху чуть сдвинул голову набок, но расстояние казалось иллюзией: губы находились прямо напротив губ, на одной линии. Были они настолько близко, что стоило Фу Са слегка качнуться, и его щека коснулась бы губ юноши — или наоборот.

Фу Са затаил дыхание, боясь даже вздохнуть.

Издали Шэнь Шихуэй готова была сгореть от ярости — ей безумно хотелось подбежать и разорвать этого обольстителя. Недаром его прозвали Бай Сяоху — хитрая лиса, как есть лиса!

Она сжала зубы от досады и уже намеревалась вмешаться, видя, что они и не думают размыкать объятия.

Фу Са, вскинув взгляд, застал именно эту картину. Однако Шэнь Шихуэй не сделала и шага: Цзи Сююань окликнул её и что-то быстро сказал. Покуда он вещал, девушка непрерывно бросала в их сторону полные яда взгляды.

«Значит, младшая сестра-наставница и впрямь была в меня влюблена», — подумал Фу Са.

Затем он перевёл взгляд на Бай Сяоху: «Все твердят, будто ты без ума от меня, но в твоих глазах я не вижу и тени страсти. Неужто и у тебя всё точь-в-точь как с младшей сестрой? Или... ты и впрямь ко мне равнодушен?»

Тем временем Бай Сяоху уже отступил на шаг:

— Пошли! — бросил он и первым устремился вперёд.

Фу Са посмотрел ему вслед, затем медленно погладил то самое запястье, которое только что

сжимали чужие пальцы, остановив подушечки на пульсирующей жилке.

Там всё ещё сохранялось мягкое тепло, оставленное Бай Сяоху.

<http://bllate.org/book/20645/2119069>